

стали однѣ и тѣже, только въ однѣхъ церквахъ—въ полномъ видѣ, въ другихъ церквахъ—въ болѣе и менѣе сокращенномъ видѣ. А слѣдовательно, у Грековъ и у насъ могли явиться въ печати и при этомъ болѣе или менѣе разрозниться между собой только эти, ставшія общими всѣмъ церквамъ, службы монастырскія.

Въ древнѣйшее время монастырскія службы были весьма разнообразны: извѣстный Іоаннъ Кассіанъ, монахъ и игуменъ Марсельскій († послѣ 432-го года), говоритъ, что заутренъ въ монастыряхъ было въ его время почти столько же много, сколько было самыхъ монастырей и монашескихъ келей¹⁾. Въ уставной записи Студійскаго монастыря говорится о разнообразіи монастырскихъ службъ, что „многія и различныя утвердились въ честныхъ монастыряхъ отъ древнихъ временъ преданія“²⁾. Съ теченіемъ времени относительно монастырскихъ службъ случилось то же, что относительно литургій, — вошли въ общее употребленіе уставы этихъ службъ, принадлежавшія двумъ знаменитымъ монастырямъ: Палестинскому Саввы Освященнаго и сейчасъ помянутому Студійскому Константинопольскому. А потомъ наконецъ сталъ общимъ уставомъ одинъ только уставъ, именно—первый, Саввы Освященнаго³⁾. Но какъ въ литургіяхъ Василія Великаго и Іоанна Златоустаго, принятыхъ въ общее употребленіе, явилось собственное болѣе или менѣе разнообразіе, такъ это же самое случилось и съ принятыми въ общее употребленіе службами монастырей Саввина и Студійскаго. Извѣстно свидѣтельство объ этомъ Никона Черногорца, читаемое въ его Тактиконѣ⁴⁾; о томъ же свидѣлствуютъ и наши славянскія рукописи⁵⁾.

¹⁾ Tot propemodum typos ac regulas vidimus usurpatas, quod monasteria cellaque conspeximus, см. у *Вимана* въ Origines, vol. V, p. 335.

²⁾ См. нашей Исторіи русской церкви т. I, втор. полов., стр. 671 fin...

³⁾ Уставъ Саввы Освященнаго сталъ господствующимъ на востокъ Греціи, уставъ Студійскій—на западъ; а затѣмъ и на западъ Греціи былъ принятъ первый уставъ, по словамъ Сумеона Солунскаго (см. нашей Исторіи русской церкви т. I, втор. полов. стр. 303 sqq), въ первой половинѣ XIII вѣка. У насъ въ Россіи первоначальный Студійскій уставъ, введенный преп. Теодосіемъ Печерскимъ, началъ смѣняться Іерусалимскимъ уставомъ съ послѣдней четверти XIV вѣка, со времени митр. Кипріяна.

⁴⁾ „Различны типики Студійскія же и Іерусалимскія прочтохъ и собрахъ, и не согласшася единъ ко другому, ниже Студійскій со друзьмъ Студійскимъ, ни Іерусалимскій со другимъ Іерусалимскимъ“, предисл. л. 11, тоже въ словѣ 6-мъ, л. 44 об.

⁵⁾ См. въ Описаніи синодальныхъ рукописей *Горск. и Невостр.* съ № 380-го.

Изъ сказаннаго ясно, какимъ образомъ при введеніи единообразія въ богослужебныхъ книгахъ Греками и нами—Русскими отдѣльно и независимо одними отъ другихъ могло случиться, чтобы наше русское единообразіе оказалось нѣсколько отличнымъ отъ единообразія греческаго или нѣсколько разнымъ съ нимъ.

Итакъ, изъ всего сказаннаго нами слѣдуютъ вотъ какія заключенія:

никто никогда не повреждалъ чистоты православія у позднѣйшихъ Грековъ и они постоянно сохраняли, какъ и до сихъ поръ сохраняютъ, его во всей его неприкосновенной цѣлости;

если между Греками и нами—Русскими произошло нѣкоторое разрозненіе въ обрядахъ и обычаяхъ церковныхъ и въ богослужебныхъ книгахъ: то причину сего составляло не отступленіе позднѣйшихъ Грековъ отъ чистаго православія древнихъ Грековъ, чего вовсе не было, а нѣчто совершенно другое и имѣющее совершенно другой смыслъ;

исправленіе обрядовъ и обычаевъ церковныхъ и богослужебныхъ книгъ, предпринятое патр. Никономъ и состоявшее въ томъ, чтобы въ отношеніи къ обрядамъ и обычаямъ церковнымъ и къ богослужебнымъ книгамъ привести насъ въ согласіе съ современными ему—патріарху Греками, было дѣломъ вполне благословнымъ.